

К 81-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

М. ГОРЬКИЙ

С кем вы, «мастера культуры»?

(Ответ американским корреспондентам)

Вы пишете:

«Вас, наверное, очень удивят это послание познакомых вам людей из-за океана».

Нет, ваше письмо не удивило меня; такие письма приходят не редко, и вы ошибаетесь, называя выше послание «оригинальным» — за последние два-три года тревожные крики интеллигентов стали обычными. Это — естественно: работа интеллигентов всегда сводилась — главным образом — делу утверждения бытия буржуазии, к делу утешения богатых в поисках горестей их жизни. Нынче капиталистов — интеллигенты, в большинстве своем, занимались тем, что усердно штотала белыми пятнами кави изношенное грязноватое, обычно испачканное кровью трущебного народа философское и церковное обличение буржуазии.

Она проявляет заниматься этим трудным, но не очень похвальным и совершенно бесполезным делом и в ваши дни, обнаруживая почти пророческое предвидение событий. Так, например, раньше чем империалисты Японии приступили к разделу Китая, не мешал Шенглер в книге «Человек техники» заговорил о том, что европейцы совершили в XIX веке крупнейшую ошибку, передав свои знания, свой технический опыт «цветущим расам». Шенглер подчеркивается в этом ваш — американский — историк Генрик Ван Лон, он тоже признает вооружение черно- и желтоокого человечества опытом европейской культуры, одной из «Семи роковых исторических ошибок», совершенных европейской буржуазией.

И вот мы видим, что ошибку эту хотят исправить: капиталисты Европы и С.Ш. Америки сбивают японцев и китайцев деньгами и оружием, помогая им изобрести друг друга, и в то же время посыпают на Восток своих флоты для того, чтобы в момент наиболее удобный для них, показав японскому империалистам свою мощь бронированным кулаком, приступить вместе с храбрыми зайдцами к дележу школы убитого мальчика. Лишь мне думается, что медведь не будет убит, потому что Шенглеры, Ван Лоны и подобные им учителя буржуазии, рассказывают истории буржуазии. Но так как история — тоже наука, ее тоже нужно «взглядывать» или — того проще — забыть, что она существует. Забыть историю советует Французский поэт и академик Поль Валери в книге: «Обозрение современности». Он совершенно серьезно обвиняет в бедствиях народов именно историю, он говорит, что, напоминая о прошлом, история вызывает бесплодные мечты и лизает людей погоды. Люди — это, конечно, буржуазия. Газеты Европы испещрены обьявлениями хиромантов, астрологов, сочиняющими гороскопы, фальшивыми ясновидящими, графологами, спиритами и прочими фокусниками, еще более невежественных, чем сама буржуазия. Фотографии и кино убивают искусство живописи, художников, чтоб не умереть с головой, меняют свои картины на картофель, на хлеб, на попонченную одежду мещанства. В одной из газет Парижа напечатана такая веселая заметка:

«Нужна среди берлинских художников велика, и просвета не видно. Ничуть речи об организации самопомощи художников, ни какую самопомощь могут организовать друг для друга люди, лишенные заработков в каких бы то ни было перспективах на заработка? Поэтому в художественных кругах Берлина с восторгом встречаются оригинальные идеи художников Антон-Якоби, она предлагаются товарообмен. Пусть торговцы углем снабжают художников теплым в обмен на статуи и картины. Бремене переменился, и углеродовщики не пожалели от производственных сил в порике товарообмена сделки. Пусть зубные врачи лечат художников. Хорошая картина никого не будет лишена в приемной зубного врача. Миссики, мальчики должны воспользоваться случаем и сделать доброе дело и в то же время без затраты наличности приобрести настоящие художественные вещи. Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова.

В своей должности учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько десятков тысяч книг, — как все на свете, библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории. Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова.

Главное — поймай Имени об этом забыться все учителя буржуазии. Но для осуществления плана необходимо, — как говорит Кайо, — взаимное доверие в сфере национально-капиталистических хищников, а для того, чтобы установилось доверие, нужно, чтоб впереди в чужой дом — напр., в Китай, — были ширмы открыты для грабежа пред всеми хищниками и лавочниками Европы, а лавочники в хищниках Японии хотят закрыть двери чужого дома для всех, кроме себя: они делают это на том основании, что Китай — ближе к ним, чем в Европе, и для них грабить китайцев — удобнее, чем индусов, которых привыкли грабить «желтые люди». На почве соревнования в грабеже возникают противоречия, угрожающие тревогами новой всемирнойвойне. А кроме того, по словам парижского журналиста Гренгуара «для Европы потеряя Российской империи, как нормальный и здоровый рынок». Гренгуар вилит в этом «источнике зла» и вместе со многими другими журналистами, политиками, епископами, лордами, авантюристами и мошенниками настаивает на необходимости общеевропейской интервенции в Союз Советов. Затем в Европе все растет безработица, растет и революционное правосознание пролетариата. В конце концов для установления «блока» — очень мало возможностей и даже — как будто, — совсем нет места. Но я — не оптимист и, зна, что цинизм буржуазии безграничный, он дает одну возможность, посредством которой буржуазия может попробовать очистить себе место для спокойной жизни. На эту возможность намекнула 19 февраля рационалистический лепет Бергер в Бельгии, он сказал в своей речи:

«Если, после прихода Гитлера к власти, Французы попытаются оккупировать германскую территорию, мы перережем всех евреев». Осведомившись о сделанном Бергером заявлении, прусское правительство запретило ему дальнейшие публичные выступления. Затем пришло возмущение в германском лагере. Она расистская газета пишет: «Бергер не может быть обвинен в приверженности незаконным действиям: мы перережем евреев на основании закона, который будет проведен после нашего прихода к власти».

Такие заявления не следуют рассматривать как шутку, как немецкий «вип»: европейская буржуазия в ее современной настроении вполне способна «привести закон» не только по поголовному истреблению евреев, а по истреблению всех, мыслящих несогласно с ней, и прежде всего об уничтожении всех, несогласных с ее бесчеловечными интересами действующими.

1932 г. Если бы Маркс был теперь жив — он писал бы иначе». Этими словами буржуа признает, что разум его класса обессилен, обанкротился. Он советует «взглядеть науку», забыть о том, сколько она дала силы его классу для укрепления власти над миром труящихся. «Взглядеть науку» — что это значит? Запретить ей свободу исследования? Когда буржуазия весьма храбро и успешно боролась против посягательств первых на свободу науки. В наши дни буржуазная философия постепенно становится тем, чем была она в наиболее мрачные годы средневековья — служанкой теологии. Кабо прав, говоря, что Европе угрожает возвращение к варварству, предсказанное Марксом, учение которого ему неизвестно: я, совершенно несопоставимо, что буржуазия Европы Америки, хозяйка мира, становится с каждым годом все более невежественной, интеллигентально слабосильной, варварской — и уже сама в лице ваня понимает это.

Мысль о возможности возвращения к эпохе варварства — самая «модная» мысль современной буржуазии. Шенглеры, Кайо и подобные им «мыслитель» отражают настроение тысяч мещан. Это тревожное настроение вызвано преувеличением классового гибели — фактом роста во всем мире революционного правосознания рабочих масс. Буржуазия не хотела бы верить в процесс культурно-революционного развития трудового народа, но она винит, чувствует. Нужно указать на тот факт, что в современной действительности интеллигент-учителя становятся тем «стремым», бытие которого отвергается логикой.

Когда он, выходя из буржуазии, — просторий по своему социальному положению, он как будто понимает унизительный драматизм своей службы классу, осужденному на гибель и вполне заслужившему гибель, как заслуживает ее профессиональный бандит.

Начинает понимать потому, что буржуазия перестает нуждаться в его услугах. Он все более часто слышит, как люди его группы, уходящая буржуазия, кричат о перепроизводстве интеллигентов. Он видит, что буржуазия охотнее обращается за «успехением» не к философам и «мыслителям», а к шпарлатам, предсказывающим будущее. Газеты Европы испещрены обьявлениями хиромантов, астрологов, сочиняющими гороскопы, фальшивыми ясновидящими, графологами, спиритами и прочими фокусниками, еще более невежественных, чем сама буржуазия. Фотографии и кино убивают искусство живописи, художников, чтоб не умереть с головой, меняют свои картины на картофель, на хлеб, на попонченную одежду мещанства. В одной из газет Парижа напечатана такая веселая заметка:

«Нужна среди берлинских художников велика, и просвета не видно. Ничуть речи об организации самопомощи художников, ни какую самопомощь могут организовать друг для друга люди, лишенные заработков в каких бы то ни было перспективах на заработка? Поэтому в художественных кругах Берлина с восторгом встречаются оригинальные идеи художников Антон-Якоби, она предлагаются товарообмен. Пусть торговцы углем снабжают художников теплым в обмен на статуи и картины. Бремене переменился, и углеродовщики не пожалели от производственных сил в порике товарообмена сделки. Пусть зубные врачи лечат художников. Хорошая картина никого не будет лишена в приемной зубного врача. Миссики, мальчики должны воспользоваться случаем и сделать доброе дело и в то же время без затраты наличности приобрести настоящие художественные вещи. Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

В своей должности учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько

тысяч книг, — как все на свете,

библиотеки тоже в ее руках. История несет спойбай жизнью? Долг историю, Из-за обращения все труды по истории.

Не преподавать ее в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людям, склонным к замысловатым историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова».

Свой долгости учителя, он, как видите, весьма разжалоблен. Он знает: буржуазия хочет ж

К 81-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

С кем вы, «мастера культуры»?

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

собой, а также из чувства страха перед будущим, которое грозит хищникам неизбежной гибелью; другая — ненависть пролетариата — возникает из его отвращения к действительности и все более ярко освещается его сознанием права на власть. В этой силе, до которой обе эти ненависти доделились, никто и ничего не может прикрыть ее, иначе, кроме неизбежного, боевого столкновения их физических, классовых носителей, ничего, кроме победы пролетариев, не освободит мир от ненависти.

Вы пишете:

«Как многие, мы тоже лаем, что в стране вашей диктатура рабочих приводит к насилию над крестьянством». Я совсему вам: попробуйте ламать, как не многие, как же — пока еще не многие, интеллигенты, которые уже начинают понимать, что учение Маркса и Ленина это — вершина, которой достигла честно исследующая социальные явления научная мысль и что только с высоты этого учения ясно виден прямой путь к социальной справедливости, к новым формам культуры. Сделайте некоторое усилие над собою и забудьте — хотя бы на время — ваше ростство с классом, вся история которого была и есть история непрерывного физического и духовного насилия над массами трудового человечества — над рабочими и крестьянами. Сделайте это усилие и вы поймете, что ваш класс — ваш враг. Кара Маркс очень мудрый человек и не следует думать, что он явился в мир, как Маркса — из головы Юпитера, нет, его учение является таким же гениальным завещанием научного опыта, каким явилось в свое время учение Ньютона и Дарвина. Ленин — професия Маркса и, как учител, не менее мудрый Класс, которому вы служите, они покажут вам начальную в его силе и славе, покажут, как приемами бесчеловечного насилия он создал удовольствие для него «культуру», на крови, на лицемерии и на лжи, затем покажут процесс загнивания этой культуры, а дальнейшее, современное гниение ее — вы сами видите: ведь именно этот процесс и винят вас тревоги, выраженные вами в письме ко мне.

Поговорим о «насилии». Диктатура пролетариата — явление временное, она необходима для того, чтобы перевоспитать, преобразить десятки миллионов бывших рабов природы и буржуазного государства — в одного и единственного хозяина их страны и всех ее сокровищ. Диктатура пролетариата перестает быть необходимости после того, как весь трудовой народ, все крестьянство будет поставлено в одинаковые социально-экономические условия и пред каждой единице явится возможность работать по способностям, получать по потребностям. «Насилие», как вы и «многие» понимаете его, — недоразумение, но члене этого оно — ложь и клевета на рабочий класс Союза Советов и на его партию.

Понятие «насилия» прилагается к социальному процессу, происходящему в Союзе Советов, врагами рабочего класса в целях опоружения его культурную работу, — работу по возрождению его страны и организации в новых формах хозяйства.

На мой взгляд, можно говорить о пренебрежении, которое вовсе не есть насилие, а, обучая детей грамоте, вы ведь не насилие ли? Рабочий класс Союза Советов и его партия преподают крестьянству социально-политическую грамоту. Вы, интеллигенты, точно так же пренебрегаете членами кем-то почивать драматизм вашей жизни «между молотом и наковальней», вам тоже кто-то внушает начала социальной-политической грамоты, — и этот кто-то, разумеется, — не я.

Всех странах крестьянство, миллионы мелких собственников, являются почвой для роста хищников и паразитов; капитализм во всем его безобразии вырос на этой почве. Все силы, все способности и таланты крестьянства поглощаются его заботами о своем кишиневском хозяйстве. Культурный идиотизм мелкого собственника совершенно развен таковым же идиотизму миллиона: вы, интеллигенты, должны вы хорошо видеть и чувствовать это. В России до Октябрьской революции крестьянство жило в бытовых условиях XVII века, это факт, который не осмелился отрицать даже русские эмигранты, озлобление которых на советскую власть принял уже комический-чудищный характер.

Крестьянство не должно существовать в качестве полутих людей четвертого сорта, в качестве пищи для лозного мужика, мясо помещика, для капиталиста, не должно существовать в условиях катардного труда на медикорабленной истощенной земле, неспособной прокормить ее нищего собственника, безграмотного, лишенного возможности уドбрить землю, работать машинами, развивать агрокультуру. Крестьянство не должно отправлять мрачную теорию Мальтузы, в основе которой, на мой взгляд, скрыто изувечество церковной мысли. Если крестьянство в массе еще не спо-

собно понять действительность и унизительность своего положения — рабочий класс обязан винить ему это сознание даже и путем принуждения. Но в этом, однако, нет налобности, ибо крестьянин Союза Советов, отстрадавший мучения бояни 1914—18 гг., разруженный Октябрьской революцией, уже не слеп и умеет практическим мыслить. Его спаивают машинами, удобренными, пред ним открытые пути во все школы, ежегодно тысячи крестьянских детей выходят в жизнь инженерами, агрономами, врачами. Крестьянство начинает понимать, что рабочий класс в лице его партии стремится к тому, чтобы создать в Союзе Советов одного хозяина, у которого 160 миллионов голов и 320 миллионов рук, а это — главное, что надо понять. Крестьянство видит, что все, что делается в его стране, делается для всех, а не для небольшой группы богатых людей; крестьянство видит, что в Союзе Советов делается только полезное для него и что 26 «научно-исследовательских институтов» страны работают для обогащения проходимости его земли, для облегчения его труда.

Крестьянин хочет жить не в грязных деревнях, как он жил века, а в агрогородах, где есть хорошие школы и ясли для его детей, театры, клубы, библиотеки, кинематографы для него. В крестьянстве развит жаждой знаний и вкус к жизни культуры. Если в крестьянстве не понимают всего этого, работа в Союзе Советов не состояла бы в 15 лет тех грандиозных результатов, которые достичты соединенной энергией работы и крестьян.

В буржуазных государствах рабочий народ — механическая сила, в массе своей лишенная сознания культурного значения своего труда. У вас хозяйствуют тресты, организации хищников национальных сил, паразиты трудового народа. Враждебная между собой, играя деньги, стремясь разогнать друг друга, они устраивают монополистические биржевые драмы, — и вот, наконец, их анархизм привел страну к небывалому кризису. Миллионы рабочих пухнут с головами, бесполезно растрачиваются на зорьбы народа, катастрофически растет детская смертность, растут самоубийства, — это является основной почвой культуры, ее жизни в Европе и Америке.

Буржуазия враждебна культуре и уже не может не быть враждебной ей, — вот правда, которую утверждает буржуазная деятельность, практика капиталистических государств. Буржуазия отвергла проект Союза Советов о всеобщем разоружении, и одного этого вполне достаточно, чтобы сказать: капиталисты — люди социально опасные, они подготавливают новую всемирную войну. Они держат Союз Советов в напряженном состоянии обороны, заставляя рабочий класс тратить огромное количество времени и материалов на выработку орудий защиты против капиталистов, которые организуются, чтобы напасть на Союз Советов, следят огромную страну своей колонией, своим рынком. На самозащиту против капиталистов Европы народы Союза Советов тратят огромные количества сил и средств, которые можно было бы употребить в бесспорной пользе на дело культурного возрождения человечества, ибо процесс строительства в Союзе Советов имеет общечеловеческое значение.

В гнилой, обезумевшей от ненависти и от страха пред будущим среде буржуазии все более рождается идиоты, которые совершают не понимают смысла того, что они кричат. Они из них обращаются к «голосам правителей и лицам политиков Европы» с таким возвышением: «В настоящий момент силы желтой расы должны быть использованы Европой как средство для сокрушения 3-го Интернационала». Весьма допустимо, что этот идиот выболтает мечты и намерения некоторых подобных ему «господ дипломатов и правителей». Весьма возможно, что уже есть «господа», которых серьезно думают о том, чем заорал идиот. Европе и Америке практикуют безответственные «господа». События в Испании, Китае, Индо-Китае вполне могут способствовать росту расовой ненависти к европейцам вообще в «белых». Это будет третья ненависть, и вам, гуманисты, следует подумать: нужна ли она для вас, для детей ваших. И насколько полезна для вас проповедь «красовой чистоты», т.е. проповедь охоты-такси рабской ненависти в Германии? Вот например:

«Вождь гитлеровцев в Тюригии Зауэрль предписал националь-социалистической группе Веймарца протестовать против присутствия в Веймаре на предстоящем торжественном праздновании 100-летия со дня смерти Гете — Герхарда Гауптмана, Томаса Манна, Вальтера фон Моль и профессора Сорбонны Генри Лихтенберже. Зауэрль ставит в вину указанным лицам их не арийское происхождение».

А также пора вам решить простой вопрос: с кем вы, «мастера культуры»? С чернорабочей силой культуры за создание новых форм жизни или вы против этой силы, за сохранение касты безответственных хищников, касты, которая загнила с головами и продолжает действовать уже только по инерции.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают идеи и теории анархизма, а это уже неестественно и указывает на нормальное, недородное состояние среды, в которой люди, задыхаясь, начинают мечтать о полном разрушении общества в интересах неограниченной свободы личности. Вы знаете, что ваша молодежь не только мечтает, но и соответственно действует — пресса Европы все чаще сообщает о «шахотах» буржуазной молодежи вашей и шахотах, которые имеют характер преступлений. Преступления эти вызываются не материальной нуждой, а склонностью к всей массе населения.

Буржуазное государство, ставя ставку на индивидуализм, усердно воспитывает молодежь в духе своих интересов и традиций. Это, разумеется, естественно. Однако мы видим, что в среде молодежи именно буржуазное общество чаще всего возникают и возникают